

УДК 94(47).08

doi 10.17072/2219-3111-2024-2-144-155

Ссылка для цитирования: *Меньшикова Е. Н.* В поисках легких денег: торговля алкоголем купчихами Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 2(65). С. 144–155.

В ПОИСКАХ ЛЕГКИХ ДЕНЕГ: ТОРГОВЛЯ АЛКОГОЛЕМ КУПЧИХАМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Е. Н. Меньшикова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, Белгород, ул. Победы, 85
menshikova@bsu.edu.ru
Scopus Author ID: 57200334248
SPIN-код: 9917-3850

Статья посвящена исследованию экономической деятельности женщин купеческого сословия Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX в. в сфере торговли алкогольной продукцией (винной торговли). Они торговали всеми разновидностями алкогольных напитков: вином, водками, пивом, а также напитками, приготовленными на основе меда. Характеризуя персонифицированный образ предпринимательниц из купеческой среды, чьи деловые интересы распространялись на винную торговлю, следует отметить самостоятельный характер их деловой активности. Подавляющее большинство выявленных персоналий носили внутрисословный статус «купчиха», т.е. под своим именем оформили получение гильдейского и промыслового свидетельства, тем самым зафиксировав независимый от мужчины (мужа, отца, брата, сына) характер своей экономической деятельности. Купчихи торговали спиртными напитками дифференцированным образом: в оптовом варианте (со складов), в розничном – на вынос (в винных лавках, при бакалейных лавках, в ренсковых погребах с иностранными винами) и «распивочно» (в так называемых питейных заведениях, трактирах). Наряду с занятием винной торговлей, они выстраивали свои индивидуальные бизнес-стратегии в совмещении разных типов предприятий – торговых, производственных (заводы – спиртоочистительные, свечные, маслособойные, мельницы, пенькотрепальные), сервисных (частное кредитование – ростовщичество).

Ключевые слова: Российская империя, Центральное Черноземье, купчихи, винная торговля, конец XIX – начало XX в.

Современная экономическая ситуация в России требует адаптации существующих моделей экономического поведения субъектов предпринимательской деятельности к новым условиям. Речь идет о выстраивании подчас принципиально дифференцированных траекторий экономической активности человека для выживания его самого и членов семьи. В этой связи обращение к исследованию исторического опыта многообразия практик предпринимательской деятельности женщин купеческого сословия в конце XIX – начале XX в. представляется особенно актуальным.

Исследование выполнено в русле таких динамично развивающихся направлений современной исторической науки, как социальная история и женская история [Пушкарева, 2007, 2021, 2023; Пушкарева, Заболотная, 2021], история женского лидерства [Чирикова, 2002; Шведова, 2022] и женского предпринимательства [Ульянова, 2017, 2020, 2021, 2022].

Целью настоящей статьи является комплексная характеристика винной торговли как сегмента женского купеческого предпринимательства в российской провинции конца XIX – начала XX в. Под винной торговлей в то время обобщенно понимали торговлю всеми разновидностями алкогольных напитков: вином, водками, пивом и медом (в терминологии XIX в. – наименование спиртосодержащих напитков, изготовленных на основе меда).

Ведущей отраслью аграрной экономики центрально-черноземных губерний России являлось растениеводство. Зерновой хлеб был главным растениеводческим продуктом, и именно Центральное Черноземье было крупнейшим хлебным рынком в стране [Китанина, 2011, с. 493]

(Внутренние известия, 1876, с. 3). Наличие сырьевой базы – зерновой хлеб являлся сырьем для производства спирта – обусловило широкое развитие местного винокуренного производства. В связи с этим винная торговля являлась выгодной сферой приложения деловой активности в Центрально-Черноземном регионе.

В настоящем исследовании экономическая деятельность купчих в сфере винной торговли исследуется на основе анализа сведений о выявленных автором 2342 персоналий женщин купеческого сословия Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний. На протяжении второй половины XIX в. численность купеческого сословия в России, как известно, сокращалась. Это обстоятельство было вызвано в первую очередь проводившимися в России в 1863 и 1898 гг. реформами (гильдейской и промыслового обложения). К началу пореформенного периода, в 1861–1862 гг., в городах исследуемых губерний купеческое население в численном отношении было представлено таким образом, как отражено в табл. 1.

Таблица 1

Численность купеческого населения в городах губерний
Центрального Черноземья в 1861–1862 гг.

Губерния	Общая численность, чел.	Численность мужчин, чел.	Численность женщин, чел.
Воронежская (Экономическое состояние городских поселений, 1863, ч. 1, с. 309–345)	9224	5003	4221
Курская (Экономическое состояние городских поселений, 1863, ч. 1, с. 691–735)	12 817	6665	6049
Орловская (Экономическое состояние городских поселений, 1863, ч. 2, с. 71–109)	16 204	8758	7446
Тамбовская (Экономическое состояние городских поселений, 1863, ч. 2, с. 551–593)	15 829	8348	7481

К концу XIX в. ситуация с численностью купеческого сословия изменилась. В материалах Первой всеобщей переписи населения 1897 г. отразилось практически двух-трехкратное сокращение купцов в регионе. Об этом можно судить по цифрам, представленным в табл. 2.

В ходе настоящего исследования автором было выявлено 2342 женщин купеческого сословия, занимавшихся предпринимательской деятельностью. Источниками сведений о них послужили материалы массового характера: периодическая печать, статистические данные, делопроизводственные материалы органов местного управления и судебной системы, учетного характера. Из выявленного количества персоналий к концу XIX – началу XX в. торговлей алкогольной продукцией в регионе занимались 139 человек (5,9 %). Географическое распределение предпринимательниц, занятых в продаже спиртных напитков, представлено в табл. 3.

Подавляющее большинство (из выявленных 139) деловых женщин из купеческой среды занимались винной торговлей исключительно в городах (губернских и уездных) – 119 купчих. В селах, слободах, на железнодорожных станциях торговали спиртными напитками 20 из них.

Характеризуя персонифицированный образ купчих, чьи деловые интересы распространялись на винную торговлю, следует отметить самостоятельный характер их деловой активности. Из выявленных 139 представительниц купеческого сословия в этой сфере, 131 носили внутрисословный статус «купчиха», т.е. под своим именем оформили получение гильдейского и промыслового свидетельства, тем самым зафиксировав независимый от мужчины (мужа, отца, брата, сына) характер своей экономической деятельности. Другие внутрисословные категории были представлены 4 купеческими женами, 2 купеческими вдовами, 1 купеческой дочерью, 1 купеческой матерью.

Таблица 2

Численность купеческого сословия в губерниях
Центрального Черноземья в 1897 г.

Губерния	Общая численность, чел.	Численность мужчин, чел.	Численность женщин, чел.
Воронежская (Первая всеобщая перепись населения. Воронежская губерния, 1904, с. 32)	3181	1495	1686
Курская (Первая всеобщая перепись населения. Курская губерния, 1904, с. 60)	5587	3194	2393
Орловская (Первая всеобщая перепись населения. Орловская губерния, 1904, с. 48)	6300	3059	3241
Тамбовская (Первая всеобщая перепись населения. Тамбовская губерния, 1904, с. 54)	5206	2525	2681

Таблица 3

Численность выявленных купчих, занятых в винной торговле
в губерниях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX в.

№ п/п	Губерния	Количество чел.
1	Воронежская	28
2	Курская	33
3	Орловская	36
4	Тамбовская	42
Итого		139

Для купечества в целом занятие винной торговлей обеспечивало получение своего рода легких денег [Абдрахманов, 2016; Митрофанов, 2017; Горюшкина, 2020, 2021, 2022]. В земельном по характеру регионе – Центральном Черноземье – было немало винокуренных заводов, поставлявших на местный рынок спиртную продукцию. Иллюстрацией этому могут служить данные из табл. 4. Они же свидетельствуют и о доле винокуренных заводов Центрального Черноземья в общероссийской системе предприятий данного профиля.

Ориентация купчих на занятие винной торговлей с быстрой окупаемостью вложений и ее преимуществами в перспективе получить наибольшую прибыль определялась также высоким уровнем спроса данной продукции у местных покупателей, прежде всего из крестьянской среды (крестьяне доминировали в общей численности населения центрально-черноземных губерний; существовали традиционные представления крестьян о некоторой оправданности употребления спиртных напитков [Сахневич, 2016] – «от тоски», свойственной русскому человеку» (Ковнер, 1916, с. 10)).

Представительницы купеческого сословия осуществляли торговлю разнообразными спиртными напитками дифференцированным образом: в оптовом варианте (со складов), в розничном – на вынос (в винных лавках, при бакалейных лавках, в ренсковых погребах с иностранными винами) и «распивочно» (в так называемых питейных заведениях).

Таблица 4

Изменение числа винокуренных и дрожжевенно-винокуренных заводов в России в 1909–1914 гг.

(Сборник статистико-экономических сведений..., 1916, с. 172–174, 180; Адресная книга винокуренных..., 1911, с. 44, 90, 163, 249)

Годы	Количество заводов					
	Вся Россия	Европейская Россия	Губернии Центрально-земледельческого района			
			Воронежская	Курская	Орловская	Тамбовская
1909–1910	2816	1927	31	40	43	55
1910–1911	2882	1988	33	42	51	59
1911–1912	2917	2032	32	44	55	65
1912–1913	2969	2078	35	46	59	67
1913–1914	3029	2197	35	45	62	74

Городскими администрациями (в лице сотрудников акцизного надзора, членов уездного по питейным делам присутствия и полиции) устанавливался контроль за соблюдением общероссийских законодательных требований к торговым заведениям, специализировавшимся на вино-водочной торговле. Свидетельств о действиях купчих, связанных с нарушениями правил содержания торговых заведений по продаже спиртных напитков, встречается в источниках немало, как и нарушений в области «разрешительных» условий винной торговли вообще. Они разнообразны [Шевченко, 2014], но в большинстве своем касаются неуплаты необходимого акциза на данный вид торговой деятельности (Продажи. № 8, 1886, с. 5), подпольной выделки спиртной продукции сверх оплаченного акциза, производства спиртосодержащей продукции ненадлежащего качества [Кондрашев, 2022]. Например, виноторговцы разбавляли водой простую водку и сдабривали полученную массу какой-либо специей, а для крепости прибавляли горчицу, перец или даже «ядовитые эссенции», выдавая полученный суррогат за вина высокого качества (Фридман, 1916, с. 135), распространенные в южно-русском регионе (Кеппен, 1832, с. 17).

С целью повышения спроса на продаваемую продукцию купчихи старались размещать свои винные и пивные лавки, склады и ренсковые погреба в частях города, характеризовавшихся большими людскими потоками, – на центральных улицах и площадях. При этом для них не было психологическим препятствием пытаться разместить свои торговые заведения в тех местах, где по соседству с ними оказывались объекты социальной инфраструктуры (а в ряде случаев и в зданиях самих этих объектов) – учебные заведения или тюрьмы [Янгирова, 2000]. Например, купчиха А. Н. Михеева ходатайствовала перед городской думой об открытии ею в городе Щигры Курской губернии ренскового погреба с продажей крепких напитков распивочно и на вынос в доме купца Н. В. Есменского, занимаемом уездным училищем (Курские губернские ведомости, 1884, № 40, с. 2). А жена купца К. С. Прокопова просила городскую думу разрешить открыть ей в городе Дмитриеве Курской губернии ренсковой погреб на расстоянии около 23 сажен от здания прогимназии, что нарушало норму закона, выдвигавшую требование соблюдения дистанции не менее 40 сажен (Приговоры Дмитриевской городской думы..., 1893, с. 1). Вышеуказанную норму о дистанции между питейными заведениями и объектами социальной инфраструктуры, в данном случае тюрьмы, была готова нарушить и купчиха Е. А. Картамышева, когда обратилась с прошением в Обоянскую городскую думу о разрешении открыть ей ренсковые погреба при бакалейных лавках на «незаконном» расстоянии от тюремного замка менее 4 сажен (Приговоры Обоянской городской думы..., 1886, с. 1).

Анализируя подобные примеры гибкого понимания купчихами законодательства в области винной торговли, возникает предположение о том, что, несмотря на серьезные репутационные потери и последующие убытки, связанные с уплатой высоких штрафов, они шли на разного

рода ухищрения с акцизами и предпринимали попытки «неучтенного» (тайного для казны – в дополнительных объемах производства) винокурения, вероятно, потому, что прибыль от продажи спиртных напитков многократно компенсировала все сопутствующие нарушениям закона риски.

В исследуемый период открытие любого вида торгового заведения для продажи в городах вина, водочных напитков, пива сопровождалось получением разрешения Министерства финансов посредством ходатайства городских дум. Для открытия подобных заведений в сельской местности требовалось также согласование Второго департамента Сената. Таким образом, например, было разрешено купчихе А. Вырковой открыть питейное заведение в селе Останине Тимского уезда Курской губернии (РГИА. Ф. 1344. Оп. 3. Д. 2049).

Крупные партии винной продукции реализовывались предпринимательницами из купеческого сословия на оптовых складах. Из выявленных 139 купчих, занимавшихся торговлей вином и спиртом, 26 владели оптовыми складами. Оптовая торговля пивом и медом также осуществлялась ими во всех губерниях исследуемого региона.

Женщины купеческого звания, специализировавшиеся на оптовой торговле вином, спиртом, пивом и медом, составляли конкуренцию мужчинам-купцам. Нередко сами принципы организации оптовой торговли, ее география в торговых компаниях представительниц этой социальной группы были заложены именно мужчинами – их мужьями или отцами. Немало крупных торговых компаний и промышленных производств в данной сфере, де-юре принадлежавших купчихам, имели прежнюю мужскую купеческую историю: они перешли во владения купчих по наследству от покойных мужей или отцов. Так, в Курской губернии владелицами крупнейших складов пива, вина и меда были влиятельные купчихи – вдовы купцов, получивших свои торговые империи по наследству от мужей: В. В. Милостная, вдова купца М. М. Милостного (ГАКО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 77. Л. 307; Ф. 184. Оп. 1. Д. 6212. Л. 132; Вся Россия, 1899, стб. 2162) и А. И. Квилиц, вдова купца Ф. Ф. Квилиц (Альманах русских пивоваров, 1894, с. 315).

Деятельность торговой империи купчихи А. И. Квилиц, сочетавшей в себе крупно-оптовый и розничный формат, следует рассматривать как отдельный сюжет в истории пивной и винной торговли региона. Основу бизнеса А. И. Квилиц составлял пиво-медоваренный завод, основанный ее мужем в 1868 г. (Альманах русских пивоваров, 1894, с. 315; Список фабрик и заводов России, 1910, с. 597). По числу рабочих и по объемам производства завод А. И. Квилиц был крупнейшим предприятием отрасли в Курской губернии. Количество произведенной продукции на данном заводе было больше, чем на всех заводах губернии: 381 тысяча ведер готовой продукции завода Квилиц и 151,6 тысяча ведер на заводах всех остальных владельцев (Список фабрик и заводов России, 1910, с. 613). Обладая, по сути, монополией на пивном рынке Курской губернии и конкурентными преимуществами за ее пределами, купчиха А. И. Квилиц организовала целую сеть принадлежавших ей пивных складов и лавок. Например, в 1914 г. практически всеми пивными лавками в городе Курске владела она (ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1741. Л. 6 об. – 68 об.; Д. 1754. Л. 6–36 об.). Помимо этого, в 1910-х гг. А. И. Квилиц содержала винный погреб в городе Новый Оскол Курской губернии (Там же).

В розничном сегменте торговли вином деятельность купчих была широко представлена владением винными погребами, в том числе так называемыми ренсковыми, специализировавшимися на продаже преимущественно привозных, импортных вин. Ренсковые погреба как форма мелкооптовой и розничной винной торговли в исследуемом регионе весьма процветали в среде местного купечества. В четырех исследуемых губерниях к 1899 г. было 1964 торговых заведений данного типа (Вся Россия, 1899, стб. 2120, 2156, 2183, 2222). При этом в общем количестве ренсковых погребов в данных губерниях торговых заведений, принадлежавших предпринимательницам из купеческого сословия, было в Воронежской губернии – 15 (Вся Россия, 1899, стб. 2120, 2123, 2124), в Курской – 59 (Там же, стб. 1937, 2156, 2159, 2160, 2161), в Орловской – 20 (Там же, стб. 1973, 2183, 2184, 2185), в Тамбовской – 52 (Там же, стб. 2222, 2225, 2226, 2228), т.е. около 7,4 % от общего количества ренсковых погребов в губерниях.

Деловые женщины из купеческой среды охотно открывали не один, а несколько (вплоть до нескольких десятков) винных ренсковых погребов одновременно в разных населенных пунктах, иногда за пределами губернии своего проживания. Например, воронежская 2-й гиль-

дии купчиха А. С. Хвощинская содержала, помимо других торговых заведений, 14 ренсковых погребов: восемь в самом Воронеже (Там же, стб. 2120) и шесть – в Усмани и Усманском уезде Тамбовской губернии (Там же, стб. 2228). Своего рода лидером по количеству винных ренсковых погребов можно было считать и курскую купчиху П. А. Солнцеву, владевшую в Фатежском уезде 26 заведениями данного типа (Там же, стб. 2259).

Ренсковые погреба купчихи нередко совмещали со своей бакалейной торговлей, в ряде случаев с так называемой колониальной торговлей, реализуя в таком случае импортные вина в специализированных отделах винно-колониальных товаров своих лавок и магазинов. Размещение в одном торговом заведении спиртосодержащих напитков с товарами других групп было весьма распространенным, и даже традиционным, явлением в купеческой торговле.

Наиболее часто встречающейся формой розничной винной торговли купчих оставалась продажа спиртосодержащей продукции в винных лавках. У 26 из 139 выявленных в данном исследовании купчих, занятых в сфере винной торговли, были во владении винные лавки.

Введенная в 1894 г. в России государственная винная монополия устанавливалась в стране поэтапно: в Воронежской и Курской губерниях – с 1 июля 1900 г., в Орловской и Тамбовской губерниях – с 1 июля 1902 г. (*Буловский*, 1898, с. 29). Эта реформа не встретила сочувствия в среде купечества, специализировавшегося на спиртовой торговле (*Фридман*, 1916, с. 131–145). На страницах корпоративных буржуазных изданий встречаются рассуждения о том, что «...убивающим злом, отравляющим душу и тело и доводящим народ до нищеты, – является всеобщее повальное пьянство. Для избавления от бедности необходимо немедленно направить все силы государства на то, чтобы продукты народного труда, продукты земледельческой промышленности не обесценивались биржевою игрою международных хищных спекулянтов, а для искоренения невежества и сопутствующего ему пьянства требуются широкие просветительские меры и прекращение извлечения государственных доходов из винной монополии, развращающей страну» (Нельзя откладывать!, 1912, с. 2).

Купечество было заинтересовано в том, чтобы самостоятельно производить спиртную продукцию и торговать ею. Весь предшествующий пореформенный период Центральное Черноземье характеризовалось в плане развития винной торговли существованием монополии крупных виноторговцев (*Фридман*, 1916, с. 134). Например, в Воронежской губернии «не было ни одного села, где продажа вина не была сдана на откуп» (Там же). В соседних Курской, Орловской и Тамбовской губерниях монополисты также «захватили в свои руки чуть ли не целые уезды и установили затем цены на вино совершенно по своему произволу» (Там же).

Купчихи, как и все заинтересованные в частном развитии винного рынка в регионе, после введения государством винной монополии [*Назукина*, 2009; *Пашков*, 2009; *Ячменёв*, 2010; *Мариупольский*, 2013; *Травер*, 2014; *Богданов*, 2015; *Жолобова*, 2015; *Михеева* и др., 2022] были вынуждены конкурировать с казенными винными лавками. Например, в 1913 г. в городе Севске Орловской губернии казенные лавки под № 80 и 81 сосуществовали с пятью частными винными заведениями, из которых два принадлежали купчихам А. И. Прохоровой и П. Я. Прокофьевой (Вся торгово-промышленная Россия, 1913, стб. 1826).

Помимо розничной торговли вином и водками в винных лавках, к мелкой по форме винной торговли относилась продажа на вынос в питейных заведениях, которые были особенно популярны в сельской местности. Винную торговлю представительницы купеческого сословия осуществляли и в трактирах. Наиболее преуспела в трактирном деле воронежская 1-й гильдии купеческая дочь А. С. Кряжова, владевшая 11 трактирами (Вся Россия, 1899, стб. 769, 1862, 2120, 2228; Торгово-промышленные заведения..., 1899, с. 107–109, 111, 117).

При исследовании моделей построения женщинами купеческого звания винного бизнеса обращает на себя внимание одновременное совмещение ими в своем управлении разных типов предприятий – торговых, производственных, сервисных. В табл. 5 отражено совмещение ими торговли алкогольной продукцией с иными видами коммерческой деятельности.

Как видно из табл. 5, купчихи, занимавшиеся винной торговлей, одновременно совмещали ее с другими сферами предпринимательства: владели предприятиями обрабатывающей промышленности, в том числе винокуренными и спиртоочистительными заводами, содержали

хлебную и бакалейную торговлю, гостиницы и рестораны, являлись землевладельцами, сдавали в аренду производственные помещения, а также занимались частными формами кредитования, иными словами, ростовщичеством.

Таблица 5

Виды бизнеса, одновременно совмещаемые купчихами с торговлей алкогольной продукцией в губерниях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX в.²

Виды бизнеса	Количество чел.
Торговля алкогольной продукцией	139
Из них занимались также:	
Винокуренное производство	24
Бакалейная торговля	4
Спиртоочистительное производство	3
Мукомольное производство	3
Землевладение	2
Хлебная торговля	2
Кожевенное производство	2
Содержание гостиниц и ресторанов	2
Частное кредитование (ростовщичество)	2
Пенькотрепальное производство	1
Свечное производство	1
Маслобойное производство	1
Сдача в аренду промышленных объектов	1
Итого	48

Винная торговля являлась специализированной деятельностью предпринимательниц из купеческой среды: из 139 человек, торговавших алкоголем, только 48 совмещали ее с другими видами предпринимательской деятельности. Исходя из этого, можно предположить, что винная торговля была более доступным для женщин купеческого сословия бизнесом. При этом представляется интересным наблюдение о том, что 27 купчих (19 %), торговавших алкогольной продукцией, занимались и ее производством.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. в Центральном Черноземье купчихи были представлены в оптовой и во всех формах розничной торговли вино-водочными изделиями, законодательно разрешенными в России: они владели оптовыми складами, винными и ведерными лавками, ренсковыми погребами трактирами, питейными заведениями. Самыми распространенными видами торговых заведений были ренсковые погреба и винные лавки. Деловые женщины из купеческой среды предлагали широкий ассортимент продукции в своих заведениях, совмещая винную торговлю с бакалейной и продажей колониальных (импортных) товаров. Развитие такой формы бизнеса – соединение нескольких групп товаров – представлялось перспективным направлением. Вектором развития винной торговли купчих стало расширение по сетевой модели за счет создания торговых и питейных заведений в разных населенных пунктах (до 26 заведений во владении одной предпринимательницы). Они открывали свои винные и пивные лавки, склады и ренсковые погреба в местах скопления потенциальных покупателей – на центральных улицах и площадях, у вокзалов железнодорожных станций. В условиях жесткой конкуренции купчихи шли и на нарушения, характерные для этого бизнеса в России: неуплату акциза на данный вид торговой деятельности, подпольное изготовление спиртной продукции сверх оплаченного акциза, а также открытие (или попытки открытия) питейных заведений вблизи учебных заведений и тюрем на расстоянии меньше разрешенного.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта № 23-28-01396 «Купчихи Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века: “стратегия выживания” и история профессионального успеха».

² Сост. по (Курские губернские ведомости, 1884, № 40, с. 2; Продажи. № 3, 1885, с. 1; Приговоры Дмитриевской городской думы..., 1885, с. 3; Приговоры Щигровской городской думы..., 1886, с. 2; Курские губернские ведомости, 1886, № 12, с. 3; Курские губернские ведомости, 1888, № 2, с. 3; Курские губернские ведомости, 1888, № 50, с. 3; Продажи. № 2/1, 1890, с. 3; Список избирателей..., 1893*b*, с. 11; Приговоры Дмитриевской городской думы..., 1893, с. 1; Список избирателей..., 1893*a*, с. 7; Вся Россия, 1895, стб. 556, 930; Вся Россия, 1899, стб. 128, 794, 797, 1973, 2156, 2161, 2225; Вся Россия, 1902, стб. 1255, 1914; Вся торгово-промышленная Россия, 1913, стб. 2414; Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского, 1887, с. 230; Адресная книга фабрично-заводской..., 1907/1908, с. 393, 398; Памятная книжка Орловской губернии на 1897 г., 1897, с. 249; Список фабрик и заводов Российской Империи, 1912, стб. 1814, 2183).

Список источников

Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 37. Оп. 1. Д. 1741; Д. 1754; Ф. 143. Оп. 1. Д. 77; Ф. 184. Оп. 1. Д. 6212.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1344. Оп. 3. Д. 2049.

Адресная книга винокуренных, дрожжевенно-винокуренных и спиртоочистительных заводов Российской Империи. СПб.: Реклама, 1911. 305 с.

Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России. М.: Изд. С.С. Кальмансон, 1907/1908. 393 с.

Альманах русских пивоваров. М.: Губернская типография, 1894. Т. 2. 391 с.

Буловский А. Казенная винная монополия. СПб.: Тип. МВД, 1898. 31 с.

Внутренние известия // Курские губернские ведомости. 1876. № 25.

Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации.

Адрес-календарь Российской Империи. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1899. Т. 1. 1478 с.

Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации.

Торгово-промышленный адрес-календарь Российской Империи. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1895. Т. 1. 952 с.

Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации.

Торгово-промышленный адрес-календарь Российской Империи. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1902. 2340 с.

Вся торгово-промышленная Россия. Киев: Книгоизд-во Т-ва Л.М. Фиш, 1913. 597 с.

Кеппен П.И. О виноделии и винной торговле в России. СПб.: Тип. К. Крайя, 1832. 263 с.

Ковнер М. Трезвость и деревня // Валуйский земский листок. 1916. № 409.

Курские губернские ведомости. 1884. № 40. С. 2.

Курские губернские ведомости. 1886. № 12. С. 3.

Курские губернские ведомости. 1888. № 2. С. 3.

Курские губернские ведомости. 1888. № 50. С. 3.

Нельзя откладывать! // Коммерсант. 1912. № 704.

Памятная книжка Орловской губернии на 1897 г. Орел: Тип. Губерн. Правления, 1897. 355 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. 1897. IX. Воронежская губерния.

Тетрадь II. СПб.: Скоропечатня П.О. Яблонского, 1904. 268 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. 1897. XLII. Тамбовская губерния. СПб.: Слово, 1904. 161 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. 1897. XX. Курская губерния. СПб.: Слово, 1904. 291 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. 1897. XXIX. Орловская губерния. СПб.: Тип. С.-Петербур. тюрьмы, 1904. 259 с.

Приговоры Белгородской городской думы за 10 января 1886 г. № 5 // Курские губернские ведомости. 1886. № 12.

Приговоры Дмитриевской городской думы за 18 июля 1893 г. № 2 // Курские губернские ведомости. 1893. № 58.

- Приговоры Дмитриевской городской думы за 25 ноября 1885 г. № 5 // Курские губернские ведомости. 1885. № 100.
- Приговоры Обоянской городской думы за 25 января 1886 г. № 4 // Курские губернские ведомости. 1886. № 13.
- Приговоры Щигровской городской думы за 10 декабря 1886 г. № 10 // Курские губернские ведомости. 1886. № 99.
- Приговоры Щигровской городской думы за 12 января 1888 года. № 4 // Курские губернские ведомости. 1888. № 50.
- Приговоры Щигровской городской думы. № 20 // Курские губернские ведомости. 1884. № 40.
- Продажи. № 2 // Курские губернские ведомости. 1888. № 2.
- Продажи. № 3 // Курские губернские ведомости. 1885. № 56.
- Продажи. № 8 // Курские губернские ведомости. 1886. № 64.
- Продажи. № 2/1 // Курские губернские ведомости. 1890. № 36.
- Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый. Пг.: Мин-во земледелия, 1916. 649 с.
- Список избирателей для выбора гласных в Дмитриевскую городскую думу // Курские губернские ведомости. 1893а. Приложение к № 67.
- Список избирателей для выбора гласных в Дмитриевскую городскую думу // Курские губернские ведомости. 1893б. Приложение к № 90.
- Список фабрик и заводов России. 1910. М., СПб., Варшава: Торг. дом Л. и Э. Метцль и К°, 1910. 1034 с.
- Список фабрик и заводов Российской Империи. СПб.: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1912. 403 с.
- Торгово-промышленные заведения по г. Воронежу с уездом // Памятная книжка Воронежской губернии на 1900 г. Воронеж: Типо-литография Воронеж. губерн. правления, 1899. 461 с.
- Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб.: Тип. Р. Голике, 1887. 851 с.
- Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1894. 850 с.
- Фридман М.И.* Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. Пг.: Правда, 1916. 319 с.
- Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. Ч. 1. 920 с.
- Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. Ч. 2. 910 с.

Библиографический список

- Абдрахманов К.А.* Торговля алкоголем как сфера купеческого предпринимательства в Оренбургском крае во второй половине XIX – начале XX веков // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3-2 (27). С. 7–28.
- Богданов С.В.* «Пьяная» городская повседневность во время «сухого закона» (вторая половина 1914–1915 г.) // Вестник Твер. гос. ун-та. 2015. № 2. С. 4–23.
- Горюшкина Н.Е.* «Пошел так, попал в кабак»: о причинах распространения питейных домов после винной реформы 1863 года // Изв. Юго-Запад. ун-та. История и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 166–176.
- Горюшкина Н.Е.* Как трактир кабак победил: о последствиях закона 14 мая 1885 года // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. История и право. 2020. Т. 10, № 2. С. 188–196.
- Горюшкина Н.Е.* Место сельского схода в регулировании питейной торговли после винной реформы 1863 года // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. 2022. Т. 12, № 2. С. 124–134.
- Жолобова Г.А.* Механизм правового регулирования частной торговли спиртными напитками в условиях казенной винной монополии в России на рубеже XIX–XX вв. // Налоги и налогообложение. 2015. № 9. С. 689–709.
- Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 608 с.
- Кондрашев Г.В.* Самогоноварение, фальсификаты и шинкарство: нарушение питейного промысла в российской провинции в конце XIX – начале XX в. // Питейное дело и трезвенническое движе-

- ние в России с древнейших времен до наших дней: сб. материалов междунар. науч. конф. СПб.; М.: Старая Басманная, 2022. С. 307–312.
- Мариупольский А.М.* Введение казенной винной монополии в России как попытка навести порядок в торговле крепкими спиртными напитками // Актуальные вопросы истории Сибири. Девятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: материалы всерос. науч. конф. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2013. С. 127–128.
- Митрофанов В.В.* К истории винной торговли в Березовском крае во второй половине XIX в. // Вестник Нижневарт. гос. ун-та. 2017. № 2. С. 31–36.
- Михеева И.В., Пронина Н.В., Логинова А.С.* Винная монополия в России XVII–XIX вв.: фискальный и/или социальный интересы // Вестник Том. гос. ун-та. 2022. № 482. С. 259–271.
- Назукина А.А.* Торговля спиртными напитками во время введения казенной винной монополии (Москва и Московский уезд, 1894 г.) // Россия и современный мир. 2009. № 1 (62). С. 212–218.
- Паиков Е.В.* Усиление незаконной торговли водкой с введением казенной винной монополии в России конца – начала XX века (на примере Курской губернии) // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 99. С. 49–53.
- Пушкарева Н.Л.* Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетей, 2007. 495 с.
- Пушкарева Н.Л.* Женская история как научный проект и как судьба // Гендерные исследования. 2021. № 25. С. 94–101.
- Пушкарева Н.Л.* Семейное, женское, повседневное как проблема исторической антропологии // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении: материалы XVI Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН. М.: ИЭА РАН, 2023. Т. 1. С. 12–14.
- Пушкарева Н.Л., Заболотная Л.П.* Женская история сегодня: размышления без подведения итогов (вместо введения) // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы: материалы XIV Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН. М.: ИЭА РАН, 2021. Т. 1. С. 11–13.
- Сахневич И.В.* Государственная винная монополия и традиционное сознание крестьянского населения (на примере Курской губернии начала XX века) // Развитие современной цивилизации: ответы на вызовы времени: сб. трудов по материалам науч.-практ. конф. М.: Научный результат, 2016. С. 476–484.
- Травер П.В.* Винная монополия 1894 г.: бюджетный интерес или попытка искоренить пьянство // История в подробностях. 2014. № 4 (46). С. 52–61.
- Ульянова Г.Н.* Женщины-предприниматели Российской империи в 1890-е гг.: экономическая деятельность, социобиографические и этнические параметры // Экономическая история: ежегодник. 2016/2017. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2017. С. 165–166.
- Ульянова Г.Н.* Женщины-предпринимательницы: смен мужем фамилии на фамилию жены как инструмент сохранения семейного бизнеса и семейного бренда в купеческих семьях Москвы в XIX веке // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. 2022. № 30. С. 174–212.
- Ульянова Г.Н.* Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 346 с.
- Ульянова Г.Н.* Принцесса на песке. Сахарном // Родина. 2020. № 11. С. 106–109.
- Чурикова А.Е.* Женское предпринимательство в России: концептуальные подходы и направления исследования // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза в российской практике. М.: Рус. панорама, 2002. С. 235–249.
- Шведова Н.А.* Женское лидерство в мире: «продвижение вперед» // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 32–47.
- Шевченко И.А.* Незаконная торговля спиртным в великорусской деревне конца XIX – начала XX в. // Вестник Тамбов. ун-та. Гуманитарные науки. 2014. № 3 (131). С. 151–157.
- Янгирова И.С.* Питейные дома содержать вне главных улиц города // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2000. № 1 (11). С. 95–102.
- Ячменёв Г.Г.* История винной монополии в России (финансово-правовой аспект) // Исполнительное право. 2010. № 2. С. 22–23.

Дата поступления рукописи в редакцию 07.07.2023

**QUEST FOR 'EASY MONEY':
ALCOHOL TRADE BY FEMALE MERCHANTS
IN THE CENTRAL CHERNOZEM REGION
IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

E. N. Menshikova

Belgorod State University, Pobedy str., 75, 308015, Belgorod, Russia

menshikova@bsu.edu.ru

Scopus Author ID: 57200334248

SPIN: 9917-3850

At the turn of the 19th and 20th centuries, female merchants in the Central Chernozem region of Russia actively participated in the wine trade, selling a variety of alcoholic beverages including wines, vodka, beer, and honey-based spirits. The author identified 2,342 female merchants who lived in the Voronezh, Kursk, Orel and Tambov provinces during this period, with approximately 5,9 % of them engaged in the wine trade. The majority of them conducted their wine businesses independently, without the assistance of male relatives, and obtained guild and trade certificates in their own names. They operated both wholesale establishments, such as warehouses, and retail outlets like wine shops, grocery stores, and imported wine cellars. Additionally, they sold alcoholic beverages in drinking establishments, inns, and restaurants. After the introduction of the state wine monopoly in Russia in 1894, female merchants competed with state-owned wine shops. The state wine monopoly was gradually introduced across the regions of Russian Empire. It was introduced in the Voronezh and Kursk provinces on July 1, 1900, and in the Orel and Tambov provinces on July 1, 1902. Along with the occupation of the wine trade, female merchants diversified their business activities by engaging in industrial production. They owned distilleries, candle factories, oil mills, textile factories, and flourmills, and were also engaged in usury practices.

Key words: Russian Empire, Central Chernozem region, female merchants, wine trade, late 19th – early 20th century.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the Russian Science Foundation within the framework of scientific research “Merchant women of the Central Chernozem region in the second half of the 19th – early 20th century: “survival strategy” and a story of professional success”, project № 23-28-01396.

References

- Abdrakmanov, K.A. (2016), “Alcohol trade as a sphere of merchant entrepreneurship in the Orenburg Region in the second half of the 19th – early 20th centuries”, *Sovremennye issledovaniya sotsial'nyh problem*, № 3–2 (27), pp. 7–28.
- Bogdanov, S.V. (2015), ““Drunk” urban everyday life during the “prohibition” (the second half of 1914 – 1915)”, *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 2, pp. 4–23.
- Goryushkina, N.E. (2021), ““Went like that, got into a pub”: about the reasons for the spread of drinking houses after the wine reform of 1863”, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*, № 3, pp. 166–176.
- Goryushkina, N.E. (2020), “How the tavern won: on the consequences of the law of May 14, 1885”, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*, № 2, pp. 188–196.
- Goryushkina, N.E. (2022), “The place of the rural gathering in the regulation of the drinking trade after the wine reform of 1863”, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*, № 2, pp. 124–134.
- Zholobova, G.A. (2015), “The mechanism of legal regulation of private trade in alcoholic beverages in the conditions of state – owned wine monopoly in Russia at the turn of the 19th and 20th centuries”, *Nalogi i nalogooblozhenie*, № 9, pp. 689–709.
- Kitanina, T.M. (2011), *Hlebnaya trgovlya Rossii v kontse XIX – nachale XX veka. Strategiya vyzhivaniya, modernizacionnye processy, pravitel'stvennaya politika* [Grain trade in Russia in the late 19th – early 20th century. Survival strategy, modernization processes, government policy], Dmitriy Bulanin, St. Petersburg, Russia, 608 p.
- Kondrashev, G.V. (2022), “Moonshine, counterfeits and shinkarstvo: violation of the drinking industry in the Russian province in the late 19th – early 20th century”, in *Piteynoe delo i trezvennicheskoe dvizhenie v Rossii s drevneyshih vremen do nashih dney. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Drinking and the teetotal movement in Russia from ancient times to the present day. Proceedings of International scientific conference], OOO «Staraya Basmanaya», St. Petersburg – Moscow, Russia, pp. 307–312.
- Mariupol'skiy, A.M. (2013), “The introduction of a state-owned wine monopoly in Russia as an attempt to restore order in the trade of spirits”, in *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Devyatye nauchnye chteniya pamyati pro-*

- fessora A.P. Borodavkina. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Topical issues of the history of Siberia. Ninth scientific readings in memory of Professor A.P. Borodavkin. Proceedings of All-Russian scientific conference], Izd-vo Alt. Gos. un-ta, Barnaul, Russia, pp. 127–128.
- Mitrofanov, V.V. (2017), “On the history of wine trade in the Berezovsky Region in the second half of the 19th century”, *Vestnik Nizhneartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 2, pp. 31–36.
- Miheeva, I.V., Pronina, N.V. & A.S. Loginova (2022), “Wine monopoly in Russia of the 17th – 19th centuries: fiscal and/or social interests”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 482, pp. 259–271.
- Nazukina, A.A. (2009), “Trade in alcoholic beverages during the introduction of the state-owned wine monopoly (Moscow and the Moscow District, 1894)”, *Rossiya i sovremennyy mir*, № 1 (62), pp. 212–218.
- Pashkov, E.V. (2009), “Strengthening of the illegal vodka trade with the introduction of a state-owned wine monopoly in Russia in the late 19th – early 20th century (on the example of the Kursk province)”, *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, № 99, pp. 49–53.
- Pushkareva, N.L. (2007), *Gendernaya teoriya i istoricheskoe znanie* [Gender theory and historical knowledge], Aleteya, St. Petersburg, Russia, 495 p.
- Pushkareva, N.L. (2021a), “Women's history as a scientific project and as fate”, *Gendernye issledovaniya*, № 25, pp. 94–101.
- Pushkareva, N.L. (2023), “Family, feminine, everyday as a problem of historical anthropology”, in *Semeynoe, zhenskoe, povsednevnoe v istoriko-antropologicheskoy izmerenii* [Family, feminine, everyday in the historical and anthropological dimension Proceedings of the 16th International Scientific Conference of the Russian Academy of Sciences and IEA RAS], IEA RAS, Moscow, Russia, pp. 12–14.
- Pushkareva, N.L. & L.P. Zabolotnaya (2021b), “Women's history today: reflections without summing up (together with an introduction)”, in *Zhenskaya istoriya segodnya: istochnikovedenie, istoriografiya, novye metodologicheskie podhody* [Women's history today: source studies, historiography, new methodological approaches. Proceedings of the 14th International Scientific Conference of the Russian Academy of Sciences and IEA RAS], IEA RAS, Moscow, Russia, pp. 11–13.
- Sahnevich, I.V. (2016), “The state wine monopoly and the traditional consciousness of the peasant population (on the example of the Kursk province in the early 20th century)”, in *Razvitie sovremennoy tsivilizatsii: otvety na vyzovy vremeni. Sbornik trudov po materialam nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The development of modern civilization: answers to the challenges of the time. Proceedings of scientific and practical conference], OOO «Nauchnyy rezul'tat», Moscow, Russia, pp. 476–484.
- Traver, P.V. (2014), “The Wine Monopoly of 1894: budgetary interest or an attempt to eradicate drunkenness”, *Istoriya v podrobnostyah*, № 4 (46), pp. 52–61.
- Ulyanova, G.N. (2017), “Women entrepreneurs of the Russian Empire in the 1890s: economic activity, sociobiographic and ethnic parameters”, in *Ekonomicheskaya istoriya, 2016/2017* [Economic History: Yearbook], In-t ros. istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 165–166.
- Ulyanova, G.N. (2022), “Women entrepreneurs: husband's change of surname to wife's surname as a tool for preserving family business and family brand in merchant families of Moscow in the 19th century”, *Adam & Eva. Al'manah gendernoy istorii*, № 30, pp. 174–212.
- Ulyanova, G.N. (2021), *Kupchihi, dvoryanki, magnatki: zhenshiny-predprinimatel'nitsy v Rossii XIX veka* [Merchants, noblewomen, magnates: women entrepreneurs in Russia of the 19th century], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 346 p.
- Ulyanova, G.N. (2020), “Princess on the sand. The sugar one”, *Rodina*, № 11, pp. 106–109.
- Chirikova, A.E. (2002), “Women's entrepreneurship in Russia: conceptual approaches and research directions”, in *Gender i ekonomika: mirovoy opyt i ekspertiza v rossiyskoy praktike* [Gender and economics: world experience and expertise in Russian practice], Rus. Panorama, Moscow, Russia, pp. 235–249.
- Shvedova, N.A. (2022), “Women's leadership in the world: "moving forward"”, *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, № 1, pp. 32–47.
- Shevchenko, I.A. (2014), “Illegal trade in alcohol in the Great Russian village of the late 19th – early 20th century”, *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, № 3 (131), pp. 151–157.
- Yangirova, I.S. (2000), “Drinking houses should be kept off the main streets of the city”, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 1 (11), pp. 95–102.
- Yachmenyov, G.G. (2010), “The history of the wine monopoly in Russia (financial and legal aspect)”, *Isполnitel'noe pravo*, № 2, pp. 22–23.